

ИРКУТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Настоящей статьей автор продолжает исследование политической ссылки Иркутской губернии периода Первой мировой войны. В публикации последовательно рассматриваются основные количественные и структурные характеристики ссылки, география ее размещения, бытовые условия проживания, занятость на предприятиях и в учреждениях региона. Основное внимание уделено общественно-политической деятельности ссыльных, их участию в местном радикальном оппозиционном движении. Подробно раскрыта нелегальная работа революционеров в составе иркутских социал-демократических и эсеровских групп, руководство конкретными забастовками, показаны связи с партийными центрами в Европейской России и за рубежом. Отдельное место отведено описанию отношений ссыльных различной партийной принадлежности к мировой войне. На большом фактическом материале показывается, что ленинское требование о превращении войны империалистической в гражданскую, считавшееся в отечественной историографии общепринятым, на самом деле поддержало лишь незначительное количество иркутских ссыльных, большинство же по отношению к войне заняло интернационалистические позиции.

Ключевые слова: политическая ссылка; Первая мировая война; Иркутск; Иркутская губерния; социал-демократы; социалисты-революционеры; нелегальная деятельность; рабочее движение; периодическая печать.

А. А. Иванов

*Doctor habil. (History), Professor,
Siberian Academy of Law, Economics and Management*

IRKUTSK POLITICAL EXILES DURING THE WORLD WAR I PERIOD

In this article the author continues investigation of the political exile in Irkutsk Province during the World War period. The publication considers successively main quantitative and structural characteristics of the exile, geography of its location, living conditions, employment at enterprises and institutions of the region. Main attention is paid to the exiles' socio-political activities, their participation in radical opposition movement. It reveals in details illegal activities of revolutionaries as part of social-democratic and socialist-revolutionary groups, control of concrete strikes, as well as shows the ties with party centers in European Russia and abroad. A separate place is given to description of relations of the exiles of various party attitudes to the world war. Using big actual material, it shows that Lenin's demand to transform the imperial war into the civil one, which was considered in the national historiography as a common notion, was supported, in fact, only by a few of the Irkutsk exiles; the major part of them took up an international attitude to the war.

Keywords: political exile; World War I; Irkutsk; Irkutsk Province; social democrats; socialists-revolutionists; illegal activities; labor movement; periodical press.

* Начало см.: Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2014. № 4. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19316>.

5 декабря 1916 г. нелегальное собрание иркутских социал-демократов, в котором участвовали представители от типографий, обозных мастерских, кожевенного завода Фукса и других предприятий города, оформило создание новой организации под названием «Союз Иркутских рабочих». Инициаторами объединения были ссыльные И. Н. Годовский, С. И. Лебедев, И. В. Молазовский, А. Г. Орлов, П. П. Старостин. Уже на учредительном собрании 18 участников «Союза» представляли 14 рабочих коллективов. При этом среди печатников работали ссыльные С. И. Лебедев и И. П. Лобанов, металлистов и швейников — А. Ю. Ремишевский, кожевников — А. М. Винокамень, рабочих электростанции — П. П. Постышев, рабочих-латышей — Я. Д. Янсон [7, с. 307]. На собрании 1 января 1917 г. был принят устав «Союза». В его основе лежала программа Российской социал-демократической рабочей партии, однако организаторы группы приняли решение об объявлении его беспартийным, «чтобы не пугать некоторых вновь поступающих рабочих названием социал-демократического союза». «Союз» также имел синдикалистский оттенок, что подтверждается и высказыванием В. И. Вельмана: «большевиков и большевизма там не было... Основным его лозунгом был «освобождение рабочих»»¹.

Социал-демократическое подполье Иркутска в годы войны имело еще одно партийное формирование — с апреля 1915 по январь 1916 г. здесь действовала группа, получившая впоследствии по имени ее создателя наименование «группа Преображенского». Е. А. Преображенский, будущий «крупный» советский и партийный руководитель, экономист, приехал в апреле 1915 г. в Иркутск из Нижнеилимской ссылки. Через несколько дней на квартире ссыльного П. О. Коваленко с участием нескольких поднадзорных было решено сформировать отдельную группу и развернуть среди рабочих, во-первых, пропаганду поражения своего правительства в империалистической войне, во-вторых, объединить всех революционных социал-демократов города под руководством единого партийного центра [9, с. 197].

В мае 1915 г. в город прибыл М. Б. Здырский. К этому же времени сложилось и руководящее ядро группы. В нее вошли ссыльные: Е. А. Бабушкин, Г. И. Бруно, М. Ф. Завадский, М. Б. Здырский, П. А. Коваленко, С. А. Коваленко, Н. Н. Ромм, М. Б. Самсонов. Возглавил группу Е. А. Преображенский. В отличие от первых двух партийных формирований эта группа была большевистской, пропагандировала ленинское, т. е. пораженческое отношение к войне.

К лету 1915 г. группа насчитывала уже 18 чел. и успела наладить контакты с рабочими железнодорожного депо, обозных мастерских, кожевниками Фукса². Через Е. А. Преображенского революционеры имели связи с партийными организациями г. Москвы и Петрограда, получали отдельные экземпляры «Социал-демократа». Летом 1915 г. группой было проведено несколько нелегальных собраний, в которых участвовало не менее 20–30 чел. рабочих и ссыльных. К этому времени организация возглавлялась комитетом, и, судя по тому, что М. Б. Здырский был официально принят в его состав на общем собрании, комитет избирался, а не кооптировался³. М. Б. Самсонов, а после его отъезда М. Б. Здырский, взялись за постановку нелегальной типографии. К лету 1915 г. группа готова была уже выпустить несколько антивоенных листовок и прокламаций. Кроме этого Е. А. Преображенский получил согласие И. Г. Церетели о том, что «Иркутская литературная группа» в своих изданиях «будет печатать и статьи большевиков»⁴.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 1. Д. 1026. Л. 5.

² Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1025. Л. 15; Ф. ДП, ОО. 1915. Д. 5. Ч. 27. Лит. «Б». Л. 65.

³ Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1048, Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1025. Л. 17.

Нелегальную работу ссыльные сочетали с использованием легальных возможностей. Так, Е. А. Преображенский 14 августа 1915 г. в выступлении на собрании членов Иркутского отделения Союза городов требовал отмены черты оседлости, амнистии политическим ссыльным, осуществления свобод Манифеста 17 октября 1905 г. В декабре 1915 г. В. И. Вельман, Е. А. Преображенский и М. Б. Самсонов вошли в состав районных попечительств о беженцах. Члены группы поддерживали постоянные связи с рабочими и через городское общество «Знание»¹.

Группа стремилась к консолидации всех оппозиционных сил Иркутска. По инициативе Е. А. Преображенского были проведены переговоры с правлением «Союза сибирских рабочих» об объединении, выработана совместная платформа, изложенная в прокламации «Открытое письмо к социал-демократам» г. Иркутска. Слияние разрозненных организаций предполагало создание единого партийного комитета, общей литературной группы и типографской базы. Лишь аресты членов «Союза» не позволили довести до конца дело объединения.

После провалов лета 1915 г. группа, исходя из конспиративных соображений, объявила о своем роспуске. Остался небольшой кружок «проверенных» ссыльных, члены которого поставили перед собой задачу активной пропаганды с помощью издания листовок и прокламаций. Однако участвовавший в работе группы агент Охранного отделения сводил на нет все усилия революционеров, и в январе 1916 г. с выездом Е. А. Преображенского в Читу группа по существу прекратила существование².

Вообще, в годы войны работа Иркутского губернского жандармского управления против революционеров заметно активизировалась. Только по социал-демократам и эсерам в городе работало не менее 20 тайных агентов и сотрудников: «Александр», «Архипов», «Бурят», «Воронцов», «Второв», «Гарин», «Далекий», «Зверев», «Иванов», «Иннокентий», «Мельничный», «Милый», «Михайлов», «Мотор», «Немо», «Николаев», «Никольский», «Некрасов», «Самарин», «Саур», «Случайный», «Эдуард» — лишь некоторые выявленные имена. А еще: «Нолевой», «Пуля», «Оса», «Северный», «Случайный», «Тихий» — по Черемхово; «Маев», «Новый», «Ольгин», «Старый», «Федоров», «Шилкин» — по Чите [8, с. 121]. И так — по каждому городу, области, губернии, Сибири, империи. Дело политического сыска организовали блестяще: по существу, в России не было ни одной революционной организации, в ряды которой жандармское ведомство не внедрило бы своих осведомителей или платных агентов. Век абсолютного большинства «конспиративных» групп был недолгим — каких-нибудь 3–4 месяца. Затем революционеры попадали под «недремлющее око», к ним внедрялся секретный сотрудник, выступавший нередко и провокатором, ядро организации из интеллигентов «изымалось», рабочее же большинство оставляли бездействовать дальше.

Хороший, подготовленный агент, вошедший в доверие революционной организации и в ней состоявший, ценился высоко и был на особом счету. О нем мог знать только начальник Охранного отделения или его помощник. Такого агента всячески берегли от провала. Например, агент «Крут», «сдавший» в 1915 г. практически весь «Союз сибирских рабочих», по конспиративным соображениям был арестован жандармами вместе со всеми, благодаря чему так и не был разоблачен своими товарищами [14, с. 98].

Иркутским жандармам война существенно прибавила обязанностей. Помимо контроля за деятельностью революционных объединений и групп много

¹ ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1915. Д. 5. Ч. 28. Лит. «Б». Л. 48, 128.

² Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1025. Л. 18.

времени и сил отнимали новобранцы, бежавшие с воинских эшелонов в Иркутске и Верхнеудинске. Судя по документальным материалам, дезертирство под видом ненамеренного отставания от своего эшелона было типичным явлением. К тому же беглые новобранцы значительно усиливали криминогенную обстановку. Вот, например, выписка из телеграммы начальника Забайкальской железной дороги от 29 сентября 1915 г.: «поступают донесения, что ратники оставляют эшелоны, бросают камни, бродят по поселкам, учиняя мародерство, драки, пьянство, были смертельные случаи, буйство... Прошу полного содействия о прекращении безобразий»¹.

Анализ участия ссыльных в оппозиционном движении г. Иркутска в годы мировой войны был бы неполным без упоминания о деятельности так называемой «бундовской группы». Осенью 1915 г., в момент своего образования группа насчитывала 15–20 чел. Количественно она быстро росла и к февралю 1916 г. имела в своем составе около 60 членов. Средства этой группе поступали от Московской бундовской группы Красного Креста, из-за границы, от «самообложения» иркутян, от устройства лотерей и спектаклей [16, с. 204].

Группа оказывала материальную поддержку ссыльным и беженцам-евреям, вела агитацию среди рабочих города, опираясь в своей деятельности прежде всего на служащих кожевенного завода Фукса. Во главе этой организации стояли социал-демократы, отказавшиеся от оборонческих лозунгов Бунда. Активную роль в ней играли ссыльные А. М. Винокамень, И. Н. Грохар, Х. Я. Дидамент, Я. Н. Липский, О. С. Меер, Я. С. Паперников, А. И. Эпштейн и др.

Ссыльные меньшевики, составлявшие в годы войны не менее 30–40 % от всех эсдеков губернии, участвовали в революционном движении в основном через легальные формы. Яркий пример их оппозиционной деятельности — издание двух журналов: «Сибирская жизнь» от 10 декабря 1914 г. и «Сибирское обозрение» от 1 января 1915 г. Продвинуть журналы дальше первых номеров не позволила цензура — редакции были закрыты, а выпуски конфискованы. Тем не менее, хорошо заметная интернационалистическая позиция авторов, показ войны как вооруженной борьбы империалистических держав за передел рынков сбыта и сфер политического влияния, разоблачение официальной шовинистической пропаганды, в которой буквально тонули народы противоборствующих сторон, все это выгодно выделяло эти два номера из потока оборонческой прессы Сибири, да и России в целом.

Идея создания журналов принадлежала В. С. Войтинскому, просившему в 1914 г. А. М. Горького поучаствовать в этом деле своими материалами, расширив, таким образом, региональные рамки изданий. А. М. Горький статью не подготовил, но свою позицию в отношении войны изложил: «В этой войне, — писал он в Иркутск, — есть одна положительная сторона: война эта с неопровержимой ясностью доказывает, что при наличии национализма невозможно общечеловеческая, планетарная культура. Творцом планетарной культуры, основанной на факте, на изучении, — может явиться только идея интернационализма, — всякая иная идеология культуры является идеологией, основанной на догмате и внушении» [4, с. 920].

Редакционные статьи в оба номера написал также В. С. Войтинский. В издании активно участвовала целая плеяда талантливых публицистов и политиков — Ю. С. Вайнберг, С. Л. Вайнштейн, Ф. И. Дан, Н. А. Рожков, И. Г. Церетели. «Заслуга выработки программы “Сибирского журнала”, — вспоминал В. С. Войтинский позднее, — принадлежала главным образом Церетели. ...А на мне лежала организация издания и литературное редакти-

¹ Государственный архив Республики Бурятия. Оп. 1. Д. 84. Л. 56.

рование журнала. ...Журнал имел огромный успех и обратил на себя внимание не только в России, но и в интернационалистически настроенных кругах социал-демократической эмиграции в Европе. Само собой разумеется, что № был тотчас же конфискован, против редактора-издательницы... начато преследование, и сама она была арестована» [3, с. 394, 395].

«Сибирская жизнь» и «Сибирское обозрение» содержали в основном публицистические материалы, однако часть статей была основана на результатах подлинно научного, всестороннего исследования сложившейся социально-экономической и политической ситуации. Так, Н.А. Рожков в статье «Война и хозяйство России» дал разносторонний анализ экономики страны военного времени. Историк показал, что война по-разному воздействует на российское население: с одной стороны, она неизбежно ведет к обнищанию пролетарских масс, способствует безработице, продовольственному и товарному дефициту, а значит, многократно усиливает социальную напряженность, с другой, приносит баснословные прибыли узкой группе предпринимателей-капиталистов [22].

Под псевдонимом «А. Яковлев» в «Сибирском обозрении» была опубликована статья «Евреи и война», осуждавшая националистическую политику России, еврейские погромы, антисемитизм. Кардинальное решение национального вопроса А. Яковлев видел только в победе пролетарской революции. По мнению В. В. Кудряшова, автором статьи был ссыльный меньшевик А. Я. Горнштейн, более известный по книге «Евреи в Иркутске», написанной в соавторстве с В. С. Войтинским, выход из печати которой стал заметным событием в общественной жизни города [12, с. 396].

Журналы помещали на своих страницах не только антивоенные материалы. Здесь были и корреспонденции, рассказывающие о рабочем движении шахтеров, обзор положения портных, строителей и торговых служащих губернии. Издания имели успех в пролетарской среде, распространялись среди политических ссыльных Иркутска, Нижнеилимска, Манзурки, Черемхова. Отдельные экземпляры журналов были изъяты и при обысках и арестах членов «Союза сибирских рабочих» [24, с. 108].

Большое место в работе ссыльных меньшевиков занимало кооперативное движение. Быстрый рост снабженческо-сбытовых и производственных товариществ заметная примета военного времени, порожденная стремлением населения к созданию материальной, прежде всего продовольственной, определенности в завтрашнем дне. Кооперативное движение шло в основном снизу, от мелкого производителя, было инициативой во многом общественной, а потому просто не могло остаться без внимания ссыльных.

Поднадзорные «политики» возглавляли большинство кооперативов губернии. Здесь работали Л. И. Гольдман, М. А. Жедык, А. С. Емельянов, П. Г. Измайлов, Ф. Г. Виноградов-Ягодин, Н. Г. Ольховский и др. Исполняя обязанности бухгалтеров, счетоводов, возглавляя конкретные участки производства и сбыта продукции, ссыльные, честно и инициативно выполняя свои обязанности, пользовались заслуженным авторитетом у жителей губернии [11, с. 139].

Столь основательное отношение ссыльных к работе производственных товариществ объяснялось их представлением о кооперации как форме совместной деятельности и распределения, которая и есть самый близкий путь к созданию справедливого общества. Так, Н. А. Рожков, в статье «Исторический эскиз» писал: «Кооперация — вот знамение этой организации и залог грядущей полной самодеятельности и сознательности. Вооруженное им, сибирское крестьянство и городское население, сознательно встретит грядущие великие перемены... Все устроится, все будет достигнуто, все сделано, если мы будем помнить и осуществлять в жизни великий демократический принцип “в единении сила”» [23].

Активную роль в общественной жизни города играл В. С. Войтинский. Он занимался не только журналистикой, но и работал в Иркутском комитете Всероссийского союза городов, фактически возглавляя его трудовую комиссию. По его инициативе и при непосредственном участии весной-летом 1916 г. было осуществлено обследование рабочего рынка города, выявившее условия труда более 15 тыс. рабочих и служащих, занятых на предприятиях промышленности, торговли, транспорта, строительства и сферы обслуживания. В. С. Войтинский по итогам этой работы подготовил к печати книгу «Рабочий рынок г. Иркутска во время войны», изданию которой помешали лишь революционные события. Небольшая часть материалов была опубликована им на страницах газеты «Сибирь» в серии статей, объединенных общим названием «Экономические очерки» в ноябре 1916 — феврале 1917 г. [15].

Ссылные социал-демократы Иркутской губернии по-прежнему активно участвовали в рабочем движении. Они возглавляли стачечные комитеты, выступали авторами требований, корреспондировали в центральную печать, боролись со штрейкбрехерами. Недовольство затянувшейся войной сделало забастовки обычным, «бытовым» явлением сибирской жизни. Так, если за десятилетие (1907–1917) на территории губернии зафиксировали 403 стачки с 42 тыс. участников, то только за три неполных военных года рабочие бастовали 132 раза, захватив своим движением более 20 тыс. чел. [19, с. 20–21].

Ссылные социалисты-революционеры составляли по численности вторую колонию Иркутска — около 180 чел. [20, с. 384]. Представители этой партии переживали в годы войны те же противоречия, что и социал-демократы. С одной стороны, часть эсеров, пользуясь завоеваниями революции, отказались от террора и стремились работать только легально, используя для этого печать, кооперативные и просветительские учреждения, с другой, ограничение демократических свобод как следствие военного времени вынуждало обратиться к прежним нелегальным формам.

У иркутских эсеров было немало и тех, кто, сохраняя оппозиционное отношение к царскому правительству и местной власти, революционной работы не вели, оправдывая прозвание «околопартийной интеллигенции». Сложившуюся ситуацию в общественно-политической жизни города передает в своих воспоминаниях В. С. Войтинский: «Среди ссылных в Иркутске отчетливо выделялись две группы, почти что два лагеря: социал-демократы и эсеры. Эсеры были гораздо теснее связаны с местной жизнью, чем социал-демократы. Иркутские адвокаты эсерствовали, симпатии к ним можно было заметить и среди местной еврейской буржуазии. В местной общественности установилось отношение к ссылным эсерам, как к “своим”, а к эсдекам — как к “чужим”. Если эсеры сливались с обывательской средой, то эсдеки держались по отношению к этой среде с раздражавшим ее высокомерием» [3, с. 364].

Ссылная «эсерствующая» интеллигенция активно сотрудничала с местными газетами, занимая здесь, скорее, центристские позиции и проповедуя при этом легальные формы борьбы. Так, в «Сибирь» активно писали В. Г. Архангельский, А. Р. Гоц (Рафаилов), А. А. Краковецкий, Д. И. Кутузов (Илимский), В. И. Родионов, Е. М. Тимофеев и др. Редактором газеты был иркутянин, эсер, прошедший ссылку в 1907–1912 гг., будущий известный советский писатель И. Гольдберг.

О влиянии «Сибири» на настроения иркутского общества, а также (попутно) о «тяготах» каторжной ссылки тех лет могут свидетельствовать и воспоминания М. А. Кроля. Так, говоря о жизни в Иркутске, поднадзорный эсер М. А. Кроть пишет: «Чрезвычайно удачными были военные обзоры “Сибири”, которые появлялись за подписью Г. Ш. И многих очень интриговал вопрос, кто же этот таинственный Г. Ш., который так хорошо разбирается во всех

этих сложных перипетиях... И велико было удивление публики, кода как-то стало известно, что составителем военных обзоров... является группа политических каторжан, отбывавших свой срок в Александровском центральном. Режим в центре был настолько либеральным, что каторжане могли аккуратно читать журналы и газеты... и составлять свои "военные обзоры". Это были Е. М. Тимофеев, бывший офицер Краковецкий и еще несколько человек...» [10, с. 440-441]. Об отсутствии подлинного каторжного режима в единственной каторжной тюрьме Иркутской губернии имеются и современные научные исследования [2, с. 213-224].

Группа эсеров склонявшихся к оборончеству, группировалась вокруг издания вполне легальной газеты «Народная Сибирь». Здесь в состав редколлегии входили Л. Н. Николаев, М. А. Кроль, А. Г. Ржосницкий, С. М. Клячко. С газетой сотрудничали В. Г. Архангельский, М. А. Веденяпин, П. Г. Измайлов, И. М. Бланков, А. В. Сазонов и др. В апреле 1915 г. власти закрыли издание, а попытка ссыльных начать выпуск новой газеты «Отголоски Сибири» привели к высылке Л. Н. Николаева в отдаленный Верхотурский уезд. Часть иркутских эсеров, конкурируя с меньшевиками, вели легальную работу в общественных и просветительских организациях: М. А. Веденяпин и В. В. Сикорский — в иркутском отделе союза городов, Л. Н. Николаев — в городском военном-промышленном комитете [26, с. 200-201].

Меньшая часть иркутских эсеров заняла в этот период интернационалистическую позицию. Их важным отличием было стремление к возобновлению нелегальной работы. Так, группа «молодых» эсеров во главе с местным рабочим А. И. Сартаковым, в которую входили и ссыльные, сумела выпустить антивоенную листовку «Товарищи рабочие и крестьяне!» и готовила выпуск газеты «Набат» (осень 1914 г.). Однако 8 января 1915 г. по доносу провокатора В. Хорхоруня весь состав «молодых» эсеров был арестован, после чего в организации возобладала оборонцы. Эсеры, не согласные с ними, вошли в «Союз сибирских рабочих», группу объединенных социалистов и «Союз иркутских рабочих» [13, с. 222].

Перед войной оживилась и деятельность ссыльных анархистов. На территории Иркутской губернии были зафиксированы группы анархистов в Иркутске, Черемхово, Зиме, Тулуне. Понятие «организованных» применимо к ним достаточно условно, так как хорошо известно отношение анархистов к любой организации. В апреле 1914 г. в Манзурке наиболее активной части ссыльных удалось провести конференцию «анархистов-коммунистов Сибири», главным вопросом которой стало создание обособленной организации. Лидером конференции, собравшей около 30 делегатов, был И. М. Гейцман (Хаим Лондонский). Конференция постановила объединить анархистов в федерации по местам ссылки, собирать по мере необходимости съезды, избрать руководящий секретариат. Пропаганда идей анархизма, а также организация подготовки террора против представителей власти объявлялись центральными задачами [18, с. 135]. Такой всплеск активности привел к оформлению группы анархистов и в Иркутске. Незадолго до войны в группе насчитывалось около 20 членов: И. Б. Байковский, Н. Вакуленко, переехавший сюда И. М. Гейцман, И. А. Рабинович, Т. И. Шаталов и др. Материальную помощь ссыльные получали через Киевский Красный Крест, а также через комитет анархистов в Лондоне. С началом мировой войны эта помощь существенно сократилась, что не могло отрицательно сказаться и на внутрипартийной работе. К тому же уже в октябре 1914 г. наиболее активная часть ссыльных анархистов во главе с И. М. Гейцманом была арестована, а с этим прекратилась и их организованная деятельность [5, с. 86].

Во второй половине 1916 г. вопрос об отношении к войне для части ссыльных стал обретать сугубо практическое значение. Испытывая недостаток

в пополнении армии людскими силами, правительство приняло решение о призыве части «надежных» административно-ссыльных на военную службу в запасные полки, дислоцированные на территории Сибири. Уже в сентябре 1916 г. из Нарыма были отправлены первые 18 «политиков» (Чучин, Малиновский и др.). Затем отправлено еще 50 ссыльных, а вскоре еще 230 [6, с. 18.]. По подсчетам Н. Н. Щербакова, в этот период только из Западной Сибири было призвано не менее 300 административных, в том числе около 100 большевиков. «Расценивая дезертирство как измену партийному знамени, — писал исследователь, — ссыльные социал-демократы, переодетые в солдатские шинели, вместе с эсерами и меньшевиками-интернационалистами не только расширили сеть нелегальных кружков, но и создали на их основе ряд военных организаций, став во главе их в Красноярске (А. С. Енукидзе и С. И. Петровский), Томске (А. Я. Алилендер, В. М. Косарев, В. И. Репин, И. Н. Смирнов, Н. Н. Яковлев и др.) и Новониколаевске (А. Ф. Клеппер, Д. К. Озолин и П. Л. Пахомов)» [28, с. 146].

Административно-ссыльные уходили на военную службу со смешанным чувством: с одной стороны, только часть из них по убеждениям были оборонцами и защищать свое правительство не хотели, с другой, в ссылку оставались их семьи. Да и вопрос с амнистией для призванных в армию оставался открытым. Настроение ссыльных хорошо передает их заявление депутатам Госдумы, отправленное в январе 1917 г.: «После двухлетней выдержки в сибирских холодильниках, — писали они, — правительство ликвидирует нас иным путем: прямо из ссылки, не снимая политического надзора, нас отправляют в казармы и окопы. Всех отправляют, не снимая надзора, а признанные негодными к военной службе возвращаются в ссылку. Против подобной игры мы категорически протестуем, ибо, если мы граждане России, тогда мы не хотим, не должны знать вашей ссылки, вашего надзора. Если же мы ссыльные поднадзорные, то тогда зачем вы призываете нас в казармы и окопы. Ликвидируют ссыльных, но остается ссылка. Теперь политссыльных мужчин под надзором отправляют в окопы, а женщин оставляют одних среди уголовных рецидивистов... Мы обращаемся в Думу, к обществу с энергичным протестом» [17, с. 325].

Нежелание служить на военной службе, тяжелое материальное положение, а также стремление вернуться к революционной работе были причиной многочисленных побегов из ссылки. По данным Р. Штульмана, в годы мировой войны в Иркутской губернии участвовало в побегах 17,6 % ссыльных, в Якутской же области этот процент доходил до 28! [27, с. 261]. Крупные колонии политических ссыльных имели специальные фонды и паспортные бюро для организации побегов. Желających вырваться из тяжелых нравственных и материальных условий было так много, что руководящие органы эсдеков и эсеров в России и за рубежом вынуждены были выстраивать настоящие очереди из ссыльных. При этом побеги устраивались в первую очередь активным работникам. Вот, например, как об этом вспоминал Н. Н. Баранский, один из руководителей Сибирского социал-демократического Союза: «Каждого дельного работника мы сами тянули из ссылки, насколько, конечно нам позволяли наши средства, причем не забывали, признаться, и интересов собственной организации: обыкновенно за устройство побега предлагалось отработать хоть два-три месяца у нас в Сибири. Эта «отрабочная» система не только пополняла наши силы, но... и была весьма важной формой связи с общерусским движением» [1, с. 24].

Февральская революция не только свергла власть царского правительства. В Сибири, в небольших селах, рабочих поселках и городах, она существенно изменила взаимоотношения внутри колоний политических ссыльных: времена совместного пребывания в общих организациях безвозвратно заканчивались. Центральные органы партий, стратегия их развития требовали решительно-

го организационного и идейного обособления. По существу, после Февраля ссылка стала делиться на два лагеря: большевиков, провозгласивших курс на немедленное взятие государственной власти в центре и на местах, и сторонников «социалистического блока», состоявших из части эсеров, меньшевиков, бывших народников, местных чиновников и интеллигенции, выступавших за продолжение войны и созыв Учредительного собрания.

В начале марта 1917 г. во всех населенных пунктах Иркутской губернии уже знали о политической амнистии. В первую очередь из тюрем освобождались каторжане. В Александровском центральном, например, сразу же была создана комиссия по амнистированию, в которую вместе с администрацией вошли и ссылки. Как вспоминает И. П. Рекстин, отбывавший здесь наказание с 1912 г., за два дня работы комиссии были освобождены 315 политкаторжан. После приезда в Иркутск и торжественной встречи на вокзале, выяснилось преобладание среди освобожденных большинства оборонцев, «которые сразу окунулись в оборонческое болото, и некоторые из них пошли в школу вольноопределяющихся, чтобы воевать до победного конца». Другие рвались в Петроград, чтобы вернуться к революционной работе, и лишь незначительная часть ссылных готовы были участвовать в местном движении [21, с. 75].

В губернских и областных городах по всей Сибири были созданы комитеты помощи амнистированным, которые занялись отправкой политссылных на родину. Иркутский комитет состоял в основном из освобожденных каторжан Александровского централа. В архиве сохранился первый состав комитета из 12 чел. — все ссылки: Э. Я. Аболь, В. А. Бранецкий, А. Н. Кабаков, М. М. Магдюк, С. А. Ордин, И. И. Мазуркевич, Л. И. Проминский, А. Д. Батурин, П. Л. Полтавский, Д. А. Беккер, Ф. Я. Петржак, К. Л. Фрост. Интересно, что каторжане в комиссии выполняли всю работу — от выдачи белья на вещевом складе (А. Н. Кабаков) до проверки прошлого отправляемого (С. А. Ордин)¹.

Отправка политических ссылных из Сибири в центральные районы России была делом непростым и весьма затратным. Немалые трудности представляла организация отъезда ссылных из отдаленных районов губернии — Бодайбо, Киренска, Верхоленска. Например, только Иркутским комитетом помощи было израсходовано на проезд революционеров и их семей к месту прежнего жительства 134 207 р., на одежду и обувь 116 582 р., единовременных пособий выдано еще на сумму 3 875 р. Согласно отчету, в марте месяце «помощью воспользовались 3 000 человек, осталось на месте — 300, предполагается обслужить еще до 400 человек якутской ссылки». Известно, что средства для помощи ссылным поступили из фонда В. Н. Фигнер — 225 000 р., от Московской городской думы — 50 000 р., редакции газеты «Русское слово» — 10 000 р., из Нью-Йорка — 1 332 р., через Исполнительный комитет — 100 000 р.²

Далеко не все политические ссылки покинули Сибирь весной 1917 г. Значительная часть осталась. Э. Ш. Хазиахметов из общего количества оставшихся сумел выделить имена 1 024 «ссылных активистов», выяснить их партийное и социальное положение. По существу, каждый десятый из ранее сосланных активно действовал здесь и в 1917–1918 гг. Весь политический актив Сибири того времени исследователь обозначил в 4 564 чел. Следовательно, ссылки в сибирском активе составляли не менее 22 % всех местных работников. Только эти показатели уже свидетельствуют о том, что ссылка продолжала и в этот период играть в общественной жизни региона практически ведущую роль.

Наибольшее количество оставшихся ссылных пришлось на Восточную Сибирь — 692 чел., в том числе в Иркутской губернии — 276, из них в Иркут-

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 773. Оп. 1. Д. 34. Л. 14.

² Там же. Д. 43. Л. 2.

ске — 179, небольшие группы остались на Ленских приисках и в Черемхово [25, с. 105].

Значительное количество из осужденных когда-то царским судом большевиков, практически все меньшевики и эсеры, в 1920–1930-х гг. вновь оказались в ссылке, часть из них были физически уничтожены. Среди них сотни бывших «царских» ссыльных: В. Д. Виленский-Сибиряков, Ю. П. Гавен, А. С. Енукидзе, И. А. Зеленский, Л. Б. Каменев, Л. М. Карахан, З. И. Квиринг, А. С. Киселев, С. В. Косиор, Н. Л. Мещеряков, Г. А. Мучник, И. А. Теодорович, М. И. Фрумкин, Н. Ф. Чужак-Насимович, А. В. Шотман, Б. З. Шумяцкий, Р. И. Эйхе, Ф. Г. Ягодин-Виноградов, Я. Д. Янсон и многие др.

Список использованной литературы

1. Баранский Н. Н. (Николай Большой). В рядах сибирского социал-демократического союза : воспоминания о подпольной работе в 1897–1907 годах / Н. Н. Баранский (Николай Большой) ; под ред. И. М. Разгон. — 2-е изд. — Томск : Томское книжное издательство, 1961. — 150 с.
2. Быкова Н. Н. Александровский централ: администрация и охрана / Н. Н. Быкова // Сибирская ссылка : сб. ст. — Иркутск : Оттиск, 2003. — Вып. 2 (14). — С. 218–220.
3. Войтинский В. Годы побед и поражений : в 2 т. / В. Войтинский. — Берлин : Изд-во Гржебина, 1924. — Кн. 2 : На ущербе революции. — 411 с.
4. Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка. — М. : Наука, 1988. — 1079 с. — (Сер. Литературное наследство. Т. 95).
5. Евсеева А. Н. Из истории мелкобуржуазных партийных группировок в Сибирской ссылке (1914–1916) / А. Н. Евсеева // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). — Иркутск : Оттиск, 1981. — Вып. VI. — С. 83–92.
6. Евсеева А. Н. Политические ссыльные Нарымского края в годы Первой мировой войны / А. Н. Евсеева // Томская областная партийная организация — боевой отряд КПСС (1970–1980 гг.) : библиограф. указ. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. — С. 18.
7. Зольников Д. М. О стачечном движении в Сибири в годы Первой мировой войны / Д. М. Зольников, Л. О. Максимова // Рабочие Сибири в борьбе за победу социалистической революции и построение социализма. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1975. — С. 13–48.
8. Иванов А. А. Иркутские жандармы / А. А. Иванов // Клио. — 2012. — № 6 (66). — С. 69–77.
9. Коваленко П. О. О Союзе Сибирских рабочих / П. О. Коваленко // Иркутская ссылка : сб. Иркут. землячества / под ред. и с предисл. В. В. Бустрема. — М. : Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. — С. 194–197.
10. Кроль М. А. Страницы моей жизни / М. А. Кроль. — М. ; Иерусалим : Мосты культуры, 2008. — 735 с.
11. Кудряшов В. В. Большевики в восточносибирской ссылке (1907 — февраль 1917 г.) / В. В. Кудряшов. — Братск : Изд-во БрГУ, 2008. — 179 с.
12. Кудряшов В. В. Ссыльные меньшевики и мировая война / В. В. Кудряшов // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. — Иркутск : Оттиск, 2009. — Вып. 5 (17). — С. 388–403.
13. Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. — февраль 1917 г.) / Н. П. Курусканова. — Краснодар : Изд-во Краснодарского Центра научно-технической информации, 2012. — 514 с.
14. Липкин А. Провокатор Д. С. Крут / А. Липкин // Каторга и ссылка. — 1926. — № 6 (30). — С. 99.
15. Майдачевский Д. Я. История одного исследовательского проекта: В.С. Войтинский, Иркутск, 1915–1917 гг. / Д. Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. — 2008. — Т. 9, № 2. — С. 61–84.
16. Меер О. С. В годы войны в Иркутской ссылке / О. С. Меер // Иркутская ссылка : сб. Иркут. землячества / под ред. и с предисл. В. В. Бустрема. — М. : Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. — С. 198–214.
17. Нарымская ссылка (1906–1917 гг.) / под ред. И. М. Разгона : сб. документов и материалов о ссыльных большевиках. — Томск : ТГУ, 1970. — 382 с.
18. Ноздрин Г. А. Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907–1914 гг. / Г. А. Ноздрин // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX — начале XX вв. — Новосибирск : Наука, 1986. — С. 133–159.

19. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. — Томск : Изд-во ТГУ, 1991. — Т. 3. — 344 с.
20. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. — Новосибирск : Наука, 1982. — 459 с.
21. Рекстин И. Из Александровского централа на волю / И. Рекстин // На волю! : сб. воспоминаний к 10-летию Февральской революции. — М. : ВОПКиС, 1927. — С. 75.
22. Рожков Н. А. Война и хозяйство России / Н. А. Рожков // Сибирский журнал. — 1914. — № 1. — С. 22–30.
23. Рожков Н. А. Исторический эскиз / Н. А. Рожков // Сибирский студент. — 1915. — № 1–2. — С. 83–88.
24. Сосновская Л. П. Участие политических ссыльных в издании «Сибирского журнала» и «Сибирского обозрения» / Л. П. Сосновская // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1978. — С. 92–109.
25. Хазиахметов Э. Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири / Э. Ш. Хазиахметов // Исторический ежегодник. — 1997. — С. 103–112.
26. Шиловский М. В. Иркутск в период Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 гг.) / М. В. Шиловский // Сибирский город XVIII–XX веков : сб. науч. ст. — Иркутск : Оттиск, 2011. — Вып. VIII. — С. 284–295.
27. Штульман Р. О составе Иркутского землячества О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев / Р. Штульман // Иркутская ссылка : сб. Иркутского землячества / под ред. В. В. Бустрема. — М. : ВОПКиС, 1934. — С. 251–256.
28. Щербаков Н. Н. Агитационно-пропагандистская деятельность политических ссыльных в составе сибирских организаций РСДРП (1907–1917) / Н. Н. Щербаков // Сибирская ссылка. — Иркутск : Оттиск, 2000. — Вып. 1 (13). — С. 134–185.

References

1. Baranskiy N. N. *V ryadakh sibirskogo sotsial-demokraticeskogo soyuza : vospomaniya o podpolnoy rabote v 1897–1907 godakh* [In the ranks of Siberian Socialist-Democratic Union: memoirs of underground activities in 1897–1907]. Tomsk Book Publisher, 1961. 150 p.
2. Bykova N. N. Aleksandrovsky Central Prison: administration and custodial guard. *Sibirsk aya ssylka* [Siberian Exile]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003. Iss. 2 (14). Pp. 218–220. (In Russian).
3. Voytinskiy V. *Gody pobed i porazheniy* [Years of victories and defeats]. Berlin, Изд-во Grzhebin Publ., 1924. Book 2. 411 p.
4. *Gorkiy i russkaya zhurnalistika nachala XX veka: Neizdannaya perepiska* [Gorky and Russian journalism in early XX century: unpublished correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 1079 p.
5. Evseeva A. N. From history of small bourgeoisie party groupings in Siberian exile (1914–1916) *Ssylnye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. — fevral 1917 g.)* [Exiled revolutionaries in Siberia (XIX-February 1917) Irkutsk, Ottisk Publ., 1981. Iss. VI. Pp. 83–92. (In Russian).
6. Evseeva A. N. Political exiles of Naryn Krai during the World War I. *Tomskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya — boevoy otryad KPSS (1970–1980 gg.)* [Tomsk regional party organization as a fighting detachment of the CPSU (1970–1980)]. Tomsk University Publ, 1985. Pp. 18. (In Russian).
7. Zolnikov D. M., Maksimova L. O. On strike movement in Siberia during the World War I. *Rabochie Sibiri v borbe za pobedu sotsialisticheskoy revolyutsii i postroenie sotsializma*. [Workers of Siberia in struggle for victory of the Socialist Revolution and building of socialism]. Novosibirsk University Publ., 1975. Pp. 13–48. (In Russian).
8. Ivanov A. A. Irkutsk gendarmes. *Klio*, 2012, no. 6 (66), pp. 69–77. (In Russian).
9. Kovalenko P. O. On Union of Siberian Workers. *Irkutskaya ssylka* [The Irkutsk Exile]. Moscow, All-Russian Society of Society of Political Hard Laborers and Deportees Publ., 1934. Pp 194–197. (In Russian).
10. Krol M. A. *Stranitsy moyey zhizni* [The Pages of My Life]. Moscow, Jerusalem, Mosty kultury Publ., 2008. 735 p.
11. Kudryashov V. V. *Mensheviki v vostochnosibirskoy ssylke (1907 — fevral 1917 g.)* [Mensheviks in East-Siberian Exile (1907–February 1917)]. Bratsk State University Publ., 2008. 179 p.

12. Kudryashov V. V. Exiled Mensheviks and World War *Sibirskaya ssylka* [Siberian Exile Irkutsk, Ottisk Publ., 2009. Iss. 5 (17). Pp. 388–403. (In Russian).
13. Kuruskanova N. P. *Nelegalnaya izdatelskaya deyatel'nost' sibirskikh sotsialistov (1901 g. — fevral' 1917 g.)* [Illegal publishing activities of Siberian socialists (1901–February 1917)] Krasnodar Centre of Scientific and Technical Information Publ., 2012. 514 p.
14. Lipkin A. Provocateur D.S. Krut. *Katonga i ssylka = Hard Labor and Exile*, 1926, no. 6 (30), pp. 99. (In Russian).
15. Maydachevskiy D. Ya. History of an research project. V.S. Voitinsky. Irkutsk, 1915–1917. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2008, Vol. 9, no 2, pp. 61–84. (In Russian).
16. Meer O. S. The war period in the Irkutsk exile *Irkutskaya ssylka* [the Irkutsk exile]. Moscow, All-Russian Society of Society of Political Hard Laborers and Deportees Publ., 1934. Pp. 198–214. (In Russian).
17. Razgon I. M. (ed.) *Narymskaya ssylka (1906–1917 gg.)* [The Narym exile (1906–1917)] Tomsk State University Publ., 1970. — 382 c.
18. Nozdin G. A. Organization activities of small bourgeoisie parties in Siberian villages in 1907–1914 *Revolutsionnoe i obshchestvennoe dvizhenie v Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.* [Revolutionary and public movement in Siberia in late XIX-early XX centuries]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. Pp. 133–159. (In Russian).
19. *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika* [Labor movement in Siberia: historiography, resources, chronicle, statistics]. Tomsk State University Publ., 1991. Vol. 3. 344 p.
20. *Rabochiy klass Sibiri v dooktyabrskiy period* [The labor class of Siberia during Pre-October period]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 459 p.
21. Rekstin I. From Aleksandrovsky Central Prison to freedom. *Na volyu! Sbornik vospominaniy k 10-letiyu Fevral'skoy revolyutsii* [Out To Freedom! Ana to the tenth anniversary of February Revolution]. Moscow, VOPKiS Publ., 1927. Pp. 75. (In Russian).
22. Rozhkov N. A. War and Russia' economy. *Sibirskiy zhurnal = Siberian Journal*, 1914, no. 1, pp. 22–30. (In Russian).
23. Rozhkov N. A. A historical Sketch. *Sibirskiy student = Siberian Student*, 1915, no. 1–2, pp. 83–88. (In Russian).
24. Sosnovskaya L. P. Participation of political exiles in publication of «Siberian Journal» and «Siberian Review». *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn v Sibiri (XVIII — nachalo XX v.)* [Exile and socio-political life in Siberia (XVIII — early XX centuries)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978. Pp. 92–109. (In Russian).
25. Khaziakhmetov E. Sh. Role of former exiles in political struggle in 1917–1918 in Siberia.. *Istoricheskiy ezhegodnik = Historical Yearbook*, 1997. Pp. 103–112. (In Russian).
26. Shilovskiy M. V. Irkutsk during the World War I (August 1914 — February 1917) *Sibirskiy gorod XVIII–XX vekov* [The Siberian town of XVIII–XX centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2011. Iss. VIII. Pp. 284–295. (In Russian).
27. Shtulman R. On structure of the Irkutsk fellow-countrymen association of Society of Political Hard Laborers and Deportees. *Irkutskaya ssylka* [Siberin Exile]. Moscow, VOPKiS Publ., 1934. Pp. 251–256. (In Russian).
28. Shherbakov N. N. Agitprop activities of political exiles as part of Siberian organizations of RSDLP (1907–1917) *Sibirskaya ssylka* [Siberin Exile]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2000. Iss. 1 (13). Pp. 134–185. (In Russian).

Информация об авторе

Иванов Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор, Сибирская академия права, экономики и управления, 664025, г. Иркутск, ул. Сурикова, 21, e-mail: ottisk@irmail.ru.

Author

Aleksandr A. Ivanov — Doctor habil. (History), Professor, Siberian Academy of Law, Economics and Management, 21 Surikov Str., 664025, Irkutsk, Russia; e-mail: ottisk@irmail.ru.